

На правах рукописи

ПОСТНИКОВА АЛЁНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ВЕЛИКАЯ АРМИЯ НАПОЛЕОНА
НА БЕРЕЗИНЕ: СОБЫТИЕ – ПАМЯТЬ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет», на кафедре всеобщей истории

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Владимир Николаевич Земцов

Официальные оппоненты:

Чудинов Александр Викторович,
доктор исторических наук, ФГБУН
Институт всеобщей истории Российской академии наук, отдел новой истории, ведущий научный сотрудник

Краева Татьяна Васильевна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», доцент кафедры новой и новейшей истории

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится **«18» января 2013** г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан «__» декабря 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент



Л. Н. Мазур

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Эпоха наполеоновских войн в течение двух столетий волновала и продолжает волновать сегодня умы историков, писателей, деятелей культуры, всех тех, кто пытается осмыслить события прошлого. Центральное место в этой героической, но и трагической, эпопее занимает Отечественная война 1812 г., или, как ее называют во Франции, Русская кампания Наполеона.

Возрождая сюжеты русской кампании 1812 года, многие европейские СМИ проводят аналогию между событиями двухсотлетней давности и экономическими, политическими, межнациональными проблемами, обрушившимися на Европейский союз сегодня. Все чаще звучит слово «Березина», которое уже давно стало неотъемлемой частью «коммуникативной памяти» европейцев о Русской кампании Наполеона. Ожесточенные дебаты, вызванные выборами президента в мае 2012 г., вновь актуализировали образ этой белорусской реки в сознании французов. Березина возникла на этот раз как характеристика неудачной политики Н. Саркози¹. Результаты выборов показали, что Ф. Олланд достойно «перешел через Березину». Но все-таки и новому французскому президенту не удалось избежать подобных сравнений. Первые недели его правления сопровождались комментариями в газетах о том, что политический курс социалистов приведет Францию к «Березине»².

К трагедии 1812 г., разыгравшейся на белорусской реке, многие нации обращались в переломные моменты своей истории, конструируя и актуализируя эти образы в соответствии с различными обстоятельствами внешнего и внутриполитического характера и формируя при этом самые разнообразные версии одного и того же исторического явления. Поэтому вполне естественно, что при изучении этих событий возникает проблема особенностей трансформации образа Березины, проблема соотношения истории и мифа. Главную роль в конечном выборе варианта разрешения этой проблемы, как правило, играют национальные стереотипы, формировавшиеся на протяжении уже почти двух столетий. Ключ к выявлению этих стереотипов, особенностям их конструирования и трансформации дает такое важное направление в современных исторических исследованиях, как историческая память. Однако, несмотря на пристальное внимание к этому направлению во французском историописании³, историческая память об отступлении Великой армии из России в 1812 г. и его развязка – события на Березине – почти совершенно не исследованы.

Учитывая тот факт, что многие вопросы, связанные с описанием военных действий, зачастую просто не затрагивались предшествующими нам авторами, первую часть исследования мы посвятили подробному анализу хода боев, развернувшихся на правом и левом берегах р. Березины. Однако в данном случае мы не столько преследовали цель «реконструкции» «подлинных» событий на

¹См., например: L'école ? La "bérézina" de Sarkozy selon Christine Boutin // [Электронный ресурс]. URL: <http://you.leparisien.fr> (28.03. 2012)

²Holland bientôt la "bérézina" // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gaullisme.biz/article-hollande-bientot-la-berezina> (15. 07. 2012)

³Более подробно об этом речь пойдет в разделе, посвященном методологии исследования.

Березине, сколько пытались выявить и понять «событийные» истоки последующих образов этой трагедии. Во второй части работы сделана попытка проанализировать двухсотлетнюю историю формирования исторической памяти ряда народов об этом событии. В более широкой перспективе изучение образа Березины позволит приблизиться к пониманию общих «мест памяти» в разных национальных традициях.

Цель работы: выявить событийные основы, ставшие источником формирования национальных образов сражения на Березине, и особенности последующих трансформаций этих образов в исторической памяти европейских народов. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Обозначить основные проблемы, существующие в историографии темы.
2. Раскрыть особенности состояния Великой армии и проанализировать планы французского командования накануне переправы через р. Березину.
3. Установить событийные истоки формирования национальных образов Березины.
4. Выявить главные национальные традиции в освещении действий Великой армии в сражении на Березине.
5. Проанализировать основные закономерности формирования исторической памяти о «Березине».

Объектом исследования является историческая память о действиях Великой армии Наполеона на заключительном этапе русской кампании 1812 г.

В качестве **предмета исследования** выступают истоки, формирование и функционирование образов «Березины» в сознании европейских и американского народов.

Территориальные рамки охватывают район боевых действий в период отступления Великой армии от Москвы до Березины. Во второй части исследования территориальные рамки расширяются до стран Западной и Центральной Европы, США и России.

Хронологические рамки исследования находятся во временных границах отступления Великой армии (с октября по ноябрь 1812 г.) и охватывают двухсотлетний период формирования исторической памяти о сражении на Березине.

Методология исследования опирается на результаты широких методологических дискуссий, имевших место в последние десятилетия. Они отразили постепенный перенос внимания исследователей с так называемых «социальных структур» на внутренние – процессы сознания. Наиболее последовательные методологические новации в рамках междисциплинарных подходов применительно к ментальным структурам предложила французская школа «Анналов». Постмодернистская программа историков-анналистов в конечном итоге сосредоточила внимание на изменчивости представлений о прошлом, сделав объектом исследования ментальные стереотипы, исторические мифы, процессы их трансформации и формирования. Для рассмотрения механизмов создания образа «Березины» в разных национальных традициях мы использовали методологические подходы, зародившиеся, в основном, в рамках «исторической памяти». В своем восприятии этого термина мы принимаем, прежде всего, подходы,

предложенные одним из представителей «Новой исторической науки» П. Нора⁴. В произведении «Переосмысление Франции, места памяти» Нора обратился и к теме архивов, сделав вывод об их особой значимости в формировании памяти: «Архивные документы – это точное воплощение памяти, а все остальные источники – лишь виртуальная память»⁵. В целом, по мнению П. Нора, которое мы разделяем, историк должен проследить механизм перехода «точной памяти», запечатленной в архивных документах, в «виртуальную память». Нам представляется, что данный методологический посыл может быть полезен при анализе истоков формирования памяти, уходящих во времена происходивших событий. Возможность познания многоуровневого, глубинного смысла памяти позволяет концепция немецкого историка Я. Ассмана⁶. Он ввел в научный оборот понятия «культурная память» (символическая память, которая сохраняет лишь наиболее значимое прошлое – мифическую историю) и «коммуникативная память» (живые образы). Идеи Ассмана и Нора в единстве позволяют рассмотреть соотношение «коммуникативной» и «культурной» памяти в рамках того или иного промежутка времени применительно к тому или иному сюжету прошлого.

В связи с тем, что основными материалами для второй части нашего исследования, посвященной формированию и трансформации памяти о Березине, являются произведения писателей, историков и художников, мы сочли приемлемым рассматривать их в рамках «интеллектуальной истории»⁷.

Изучение «образов» вспоминаемого прошлого, отраженных в тех или иных источниках, было бы бессмысленным без знаний о «подлинных», «истинных» событиях – «точной памяти», со временем превратившейся в образы «виртуальной памяти». Согласно Нора и Ассману, научное направление по изучению исторической памяти никоим образом не стремится «отменить» достижения «позитивистской» истории, но пытается в полной мере опереться на них. Тем самым, помимо изучения исторической памяти о сражении на Березине естественной и неотъемлемой частью нашего исследования является «традиционная» реконструкция этого события, для воссоздания которого мы использовали последние достижения военно-исторической науки⁸.

В зарубежной и отечественной военной истории наблюдается отход от чистого описания операций, действий армий и обращение к внутреннему состоянию человека «воюющего». Эти опыты стали основой для ряда современных

⁴ Nora P. Les lieux de mémoire. P.: Gallimard, 1984 –1992. Т. 1 – 7.

⁵ Nora P. Rethinking France: les lieux de mémoire. L.: Universite of Chichago, 2010. P. 36. На необходимость соединения «точной памяти» и «виртуальной памяти» особенно последовательно указывал французский историк-анналист Ж. Дюби (См. например: Nora P. «L'Autre bataille de Bouvines». P.: Gallimard, 2005. 250 p.)

⁶ Ассман Я. Культурная память. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

⁷ Шартье Р. Интеллектуальная история и история ментальностей: двойная переоценка? // Журнальный зал. 2004. №66. С. 10 – 16; Шарль К. Интеллектуалы во Франции. М.: Новое издательство, 2005. 328 с. В последнее время «интеллектуальную историю», объединив с «исторической памятью», стали обозначать понятием «историческая культура».

⁸ Ведущий исследователь Отечественной войны 1812 г. А.И. Попов любезно согласился познакомиться с той частью нашей диссертации, которая посвящена реконструкции «истинных» событий. Приносим ему глубочайшую признательность за критические замечания и исправление допущенных нами ошибок и неточностей.

работ, посвященных военно-исторической проблематике⁹. В работе с военно-оперативной документацией и личной перепиской, историческими, художественными произведениями, интерпретируя тексты для воссоздания образа Великой армии на Березине, мы обращались к достижениям семиотики и герменевтики, основываясь на трудах Ф. Соссюра, Ю.М. Лотмана, Г.Г. Гадамера, У. Эко и др.

В исследовании активно использовались общеисторические методы: историко-генетический метод, который позволил выявить закономерности формирования представлений о Великой армии на Березине среди наций, принимавших участие в войне, а также историко-сравнительный метод, задействованный при анализе представлений о событиях на Березине в сознании разных наций. В результате мы получили возможность сравнить восприятие хода сражения глазами солдат, историков, писателей, художников, режиссеров, журналистов.

Источниковая база исследования основана, прежде всего, на документах иностранного происхождения. Классифицируя источники на письменные, изобразительные, кино-фото-фонодокументы, центральное место мы отвели письменным источникам, в которых наиболее полно отразились события на Березине и последующая трансформация их образов в сознании разных народов.

При анализе хода событий в период отступления Великой армии из России и сражения на Березине использованы документы из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА)¹⁰, что дало возможность познакомиться с письмами солдат Великой армии; Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)¹¹; Национального архива Франции (Archives nationales – AN)¹²; Архива исторической службы Министерства обороны Франции (Service historiques de la Défense – SHD)¹³; Национального исторического архива Республики Беларусь (НИА РБ)¹⁴. Благодаря военно-оперативной и другой официальной и личной документации, хранящейся в этих архивах, мы выявили планы сторон, настроения в Великой армии в период отступления, уточнили ход сражения и его последствия.

Информацию о намерениях Наполеона накануне и в ходе самой переправы через р. Березину мы почерпнули из переписки императора, опубликованной в его «Корреспонденции». В этом источнике последнее сражение войны 1812 г.

⁹Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М.: Росспен, 1999. 383 с.

Человек и война: Сб. статей / Под. ред. И.В. Нарочницкого, О.Ю. Никоновой. М., 2001; Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Екатеринбург: Урал. гос. пед. уни-т, 2001. 565 с.; Военно-историческая антропология / Под. ред. Е.С. Сенявской. М.: РОССПЭН, 2002 – 2010; Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2004; Голубев А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2012. 392 с.

¹⁰РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 148, 256, 258, 266.

¹¹РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 3380, 3381, 3460, 3511 (1), 3546, 3602. Наибольшую ценность среди фондов этого архива для нас представляет переписка адмирала П.В. Чичагова, в 1812 г. командующего Дунайской армией, и военно-оперативная документация Великой армии.

¹²AN. AF. IV. Cart. 1646. Мы глубоко благодарны В.Н. Земцову и О.С. Даниловой за предоставление копий документов Национального архива Франции и Архива исторической службы Министерства обороны.

¹³SHD. C2. 523-524, 527, 529.

¹⁴НИА РБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 549. (В архиве, в частности, хранятся дела, связанные с поиском сокровищ Наполеона на Березине).

представлено как наступательная операция французов на русские позиции, в результате которой Великая армия одержала безоговорочную победу¹⁵. В 2012 г. Фонд Наполеона опубликовал новое издание корреспонденции, включив туда ряд важных ранее неизвестных документов¹⁶.

Часть переписки русского командования, хранящейся в отечественных архивах, опубликовал российский историк В.И. Харкевич¹⁷. В 1912 г. российские историки издали часть официальной переписки, рапортов, приказов по русской армии эпохи 1812 г.¹⁸ Разобраться во многих спорных вопросах, связанных с проектами императора, нам помогли документы, опубликованные французским военным архивистом Г. Фабри и историком А. Шюке¹⁹. Подробное описание действий русской армии на Березине дано в дневнике и в письмах британского генерала Р. Т. Вильсона²⁰, находившегося в 1812 г. при ставке главнокомандующего русской армии.

С целью выявления морального состояния армии и уровня информированности французского общества о событиях на Березине использовались письма солдат Наполеона, перехваченные русской армией. В 1913 г. коллектив французских и русских ученых опубликовал в Париже часть этих писем²¹. С неопубликованными перехваченными русскими письмами чинов Великой армии мы имели возможность познакомиться в РГАДА²².

Помимо писем нами широко использованы и иные источники личного происхождения: дневники и мемуары. Авторы дневниковых записей, как правило, фиксируя подробно события войны 1812 г. до отступления из России, но не имея возможности описать сражение на Березине, часто дополняли этот сюжет значительно позже²³. Возрожденное спустя несколько лет событие в авторских интерпретациях оказалось схоже со смутными воспоминаниями, что предопределило его функциональную ограниченность в ходе нашего анализа хода самого сражения. Однако сам по себе факт публикации дневников и мемуаров стал для нас важным источником воссоздания исторической памяти о «Березине»²⁴.

¹⁵Correspondance de Napoléon. Paris: H. Plon, J. Dumaine, 1868. Т. 23. 369 p.

¹⁶Napoléon Bonaparte. Correspondance générale / Publ. par Fondation Napoléon. P.: Fayard, 2012. Т. 12. 1530 p.

¹⁷Харкевич В. Березина. Приложения. СПб.: Военная типография, 1894. 227 с.

¹⁸Документы Военно-ученого архива. СПб.: Типография «Бережливость», 1911. Т. 18 – 20.

¹⁹Fabry G. La campagne de Russie: documents relatifs a l'aile droit. P.: Librairie militaire R. Chapelot, 1912. 271 p.; Fabry G. La campagne de Russie: mémoires relatifs a l'aile droit. P.: Librairie militaire R. Chapelot, 1912. 109 p.; Fabry G. La campagne de Russie: documents relatifs a l'aile gauche. P.: Librairie militaire R. Chapelot, 1912. 255 p.; Chuquet A. 1812, la guerre de Russie: Opérations militaires. P.: Fontemoing, 1912. Т. 1 – 5.; Chuquet A. 1812, la guerre de Russie. P.: Fontemoing, 1912. Т. 3. 490 p.; Chuquet A. Lettres 1812. P.: Fontemoing, 1911. 350 p.

²⁰Вильсон Р.Т. Дневник и письма. СПб.: Инапресс, 1995. 312 с.

²¹Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S.E.M. Goriainow. P., 1913.

²²РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 148, 256, 258, 266.

²³Castellane E.V.E.B. Journal. P.: Éditions sociales, 1895. Т. 1. 305 p.; François C. Journal du capitaine François. P.: Société d'éditions littéraire et artistiques, 1904. Т. 2. 280 p.; Bonnet. Journal du capitaine // Carnet de la Sabretache. 1912. Sér. 2. P. 150 – 176.

²⁴Labaume E. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812. P.: Rey et Gruvier, 1815. 380 p.; Bomsdorff R. Mittheilungen aus dem russischen Feldzuge. Leipzig: W. Engelmann, 1816. 154 S.; Liebenstein L.A. Der Krieg Napoleons gegen Russland in den Jahren 1812 und 1813. Frankfurt, 1819. 340 S.; Vaudoncourt F.G. Mémoires pour servir a l'histoire de la guerre entre la France et la Russie, en 1812. P.: Chez Barrois l'ainé, 1817. 359 p.; Segur F. Histoire de Napoléon et de la Grande armée. Bruxelles: Boudouin Frères, 1825. Т. 1. 424 p.; Laugier C. Gli Italiani in Russia. Firenze, 1826. Т. 3. 222 p.; Fain A. J. F. Manuscrit de 1812. P.: Libraire de la duchesse d'Orleans, 1827. Т. 2. 496 p.;

Мемуары воздействовали на представления историков, писателей, которые чаще всего и формировали образ Березины в общественном сознании. На взгляды историков и иных авторов, писавших о событиях на Березине, повлияли, во-первых, воспоминания участников войны 1812 г., а, во-вторых, современная им общественная, политическая, интеллектуальная, а иногда и эстетическая атмосфера.

Французские историки XIX в., восхищаясь мужеством своих соотечественников, акцентировали внимание на факте военно-стратегической победы Великой армии в ходе событий на Березине, подтверждая свое утверждение документами исключительно французского происхождения. Вследствие столь узкой источниковой базы описание самого сражения во французских исследованиях оказалось представлено достаточно схематично²⁵. Эта традиция историописания фактически без изменений перешла в исторические труды XX-XXI вв.²⁶

Швейцарская традиция описания войны 1812 г. представлена немногочисленными трудами XIX в., главным достижением которых стало освещение роли швейцарских солдат в спасении Великой армии на Березине²⁷. Благодаря усилиям этих историков XIX в. «Березина» стала символом бесспорной швейцарской победы, возведенной в ранг чего-то совершенно сакрального. В XX и XXI вв. историки этой страны уже не проявляли интереса к научному подтверждению устоявшегося мнения о сражении на Березине.

Польская историография интересующего нас события долгие годы находилась под воздействием французской литературы и без устали предавалась

Jomini A.H. *Vie politique et militaire de Napoléon*. P.: Anselin et Pouchard, 1827. 712 p.; Chlapowski D. *Lettre du général Chlapowski sur les événements militaires en Pologne*. P.: Plon, 1831. 400 Str.; Roos H.U.L., von. *Ein Jahr aus meinem Leben*. Str. Petersburg, 1832. 355 S.; Dumas M. *Souvenirs*. P.: Société typographique belge, 1839. 316 p.; Soltyk R. *Napoléon en 1812*. P.: Arthus Bertrand, 1836. 464 p.; Ostrowski A. *Żywot Tomasza Ostrowskiego, ministra Rzeczypospolitej*. Paryż, 1840. T. 2. 245 Str.; Lossberg F.W., von. *Briefe in die Heimath geschrieben während des Feldzuges 1812 in Russland*. Cassel, 1844. 132 S.; Röder F. *Der Kriegszug Napoleons gegen Rußland im Jahr 1812*. Leipzig: Teubner, 1848. 560 S.; Fezensac M. *Journal de la campagne de Russie en 1812*. P.: L'Académie française. 1850. 560 p.; Wolzogen L.F. *Memoiren*. Leipzig: O. Wigand, 1851. 310 S.; Berthezéne P. *Souvenirs militaires de la République et de l'Empire*. P.: Berger-Levrault., 1855. T. 2. 280 p.; Pelleport P. *Souvenirs militaires et intimes*. P.: A. de Vresse, 1857. T. 1. 320 p.; Suckow K., von. *Aus meinem Soldatenleben*. Stuttgart: A. Krabbe, 1862. 365 S.; Schehl. *Selbstbiographie des jüngsten niederrheinischen Veteranen der Großen Armee von 1812*. Krefeld: Österreich. Bundesverl., 1862. 170 S.; Martens C., von. *Vor fünfzig Jahren. Tagebuch meines Feldzuges in Rußland 1812*. Stuttgart: Verlag von Aug. Schaber, 1862. 200 S.; Zaluski J. *Wspomnienia o pulku lekkokonnym polskim Gwardyi Napoleona*. Kraków: Nakładem drukar. Czasu, 1865. 364 Str.; Krasinski J.I. *Pamiętniki*. Poznań: Spółka Wydawnicza Polska, 1871. 220 Str.; *Mémoires de l'amiral Tchichagoff*. Leipzig: A. Franck (Alb. L. Herold), 1862. 229 p.; Muralt A., Legler T. *Beresina*. Bern: Verlag Hallwag, 1942. 231 p.; D'auvias. *Mémoire historique de la campagne de 1812 (1813)* // *Napoleonica*. La Revue, 2009. Novembre. 82 p.; Pelet J., Bonnet G., Everts H. *Carnets et Journal sur la campagne de Russie*. P.: Librairie Historique F. Teissédre, 1997. 172 p.; etc.

²⁵Guillaume de Vaudoncourt F. *Relation impartiale du passage de la Bérézina en 1812*. P., 1815; Thiers A. *Histoire du Consulat et de l'Empire*. Bruxelles: Paulin, 1856. T. 14. 686 p.; Thiry J. *La campagne de Russie*. P.: Berger-Levrault, 1969. 371 p.

²⁶Grünwald C. *La campagne de Russie*. P.: Julliard, 1963. 380 p.; Thiry J. *Op. cit.*; Dufraisie R. *Napoléon*. P.: PUF, 1987. 125 p.; Budon G. *Napoléon et l'Europe*. P.: Armand Colin. 2006. 343 p.; Fillion A. *La Bérézina racontée par ceux qui l'ont vécue*. P.: France-Empire, 2005. 184 p.; Beaucour F.E. *Napoléon à la Bérézina*. P.: Economica, 2006. 147 p.; Rey M.P. *L'effroyable tragédie: une nouvelle histoire de la campagne de Russie*. P.: Flammarion, 2012. 390 p.

²⁷Shaller H. *Histoire des troupes suisses au service de France*. Lausanne: Imer & Payot., 1883. 336 p.; Maag A. *Die schicksale der Schweizer-Regimenter in Napoleons*. Biel: Ernst Kuhn, 1890. 413 S.; Vallotton G. *Les suisses à la Bérézina*. Lausanne: Helvétique, 1942. 290 p.

восхищению действиями Наполеона на Березине²⁸. Самостоятельная польская версия сражения складывается только в 90-е гг. XX в. благодаря прекрасно фундированному польскими мемуарами труду историка и журналиста Р. Белецкого²⁹. Вписав «Березину» в летопись национальной истории Польши, автор создал эпопею самоотверженной борьбы польских солдат по спасению Великой армии.

Французская и польская историография, провозглашая победу своих соотечественников на Березине, обращались почти исключительно к битве на правом берегу реки. Попытки проанализировать ход сражения на левом берегу, где отличились германские контингенты, были предприняты в немецкой историографии XIX в. Цель была очевидна: подтвердить решающую роль немецких солдат в спасении Наполеона³⁰. Но эта историографическая традиция надолго оказалась утраченной в связи с драматическими событиями в истории Германии XX в. Идея спасения Великой армии немецкими солдатами вновь возродилась в немецкой науке только в начале XXI в.³¹

Британская историографическая традиция, изначально складывавшаяся под влиянием французской науки, оказалась основана на идее победы Великой армии в Березинской операции. Только в ранних английских трудах восхищение мужеством французского солдата сопровождалось критическими оценками действий Наполеона³². С конца XIX в. английская версия «Березины», дожившая до современности, окончательно переняла черты французской традиции³³.

Таким образом, можно предположить, что все историографические традиции европейских участников войны 1812 г., сформировавшиеся под воздействием поисков национальной идентичности, представляют собой широкий спектр разнообразных, но, в сущности, одинаковых версий о событиях на Бере-

²⁸Sokolnicki M. *General Michał Sokolnicki*. Warszawa: Viator, 1912. 218 Str.; Jezierski E. *Napoleon zdobywca świata*. Warszawa: Świata, 1913. 313 Str.; Handelsman M. *Francja – Polska 1807 – 1813*. Warszawa: Viator, 1914. 230 Str.; Chelminski J.V., Malibran A. *L'Armée du Duché de Varsovie*. P.: SKU, 1913. 358 p.; Kukiel M. *Wojna 1812 roku*. Kraków: Polska Akademia Umiejetnosci, 1937. T. 2. 420 Str.; Przewalski S. *General Maciej Rybiński*. Wrocław: Wrocław. Tow. Nauk., 1949. 271 Str.; Zych G. *Armia Ksiestwa Warszawskiego 1807-1812*. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1961. 380 Str.; Askenazy S. *Kiaże Józef Poniatowski*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1974. 305 Str.; Halecki O. *A history of Poland*. L.: Roy Publishers, 1978. 305 p.

²⁹Bielecki R. *Berezyna 1812*. Warszawa: Encyklopedia wojen napoleońskich, 1990. 245 Str.

³⁰Lindenau V.A. *Der Berezina*. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1896. 185 S.; Osten-Sacken F. *Der Feldzug von 1812*. Berlin: Verlag von Oehme & Müller, Braunschweig, 1901. 343 S.; Bliedtrey C. *Die Grosse Armee*. Stuttgart: Süddeutsche Monatshefte, 1908. 350 S.

³¹Baumgart A. *Rußlandknigge*. Oldenbourg: Oldenbourg Verlag, 2005. 275 S.; Ruge G. *Russland*. Berlin: C.H.Beck, 2008. 250 S.; Töppel R. *Die Sachsen und Napoleon*. Berlin, 2009. 340 S.

³²MacQueen J. *The campaigns of 1812, 1813, 1814*. Glasgow: Edward Khull for W. Sommerville, A. Fullarton, J. Blackie, 1814. 230 p.; Cathcart G. *Commentaries on the War in Russia and Germany in 1812 and 1813*. L.: J. Murray, 1850. 381 p.

³³O'Connor T.P. *Napoleon*. L.: H. S. Nichols, 1896. 250 p.; Hutchinson H.D. *The story of 1812*. L.: William Durell, 1897. 450 p.; Rosebery A. Ph. *Napoleon: the last phase*. L.: Kessinger Publishing, 1900. 288 p.; Delderfield R.F. *The retreat from Moscow*. L.: Hodder & Stoughton, 1967. 256 p.; Palmer A. *Napoleon in Russia*. L.: Carroll & Graf, 1967. 320 p.; Chandler D.G. *The campaigns of Napoleon*. L.: Scribner, 1995. 506 p.; Britt A.S. *The wars of Napoleon*. L.: Square One Publishers, 2003. 208 p.; Zamoyski A. *1812: Napoleon's fatal march on Moscow*. L.: Harper Perennial, 2004. 644 p.; Connelly O. *Blundering to glory Napoleon's military campaigns*. L.: Rowman & Littlefield, 2006. 250 p.; Lieven D. *Russia against Napoleon*. L.: Allen Lane, 2010. 600 p.; Greentree D. *Napoleon's swiss troops*. L., 2012. 400 p.

зине. Совершенно иной взгляд, как бы с большой дистанции, претендующий тем самым на максимальную объективность, предложила американская наука³⁴.

Не меньшее, а нередко и более значительное воздействие на формирование коллективных представлений о Березине, по сравнению с традиционной историографией, оказали произведения искусства, периодическая печать, беллетристика, кино и реклама, а в последние годы – Интернет. Ценным видом изобразительного источника, формирующим массовые представления, стала сатирическая карикатура на Великую армию в период отступления и переправы через Березину. Этот вид источника получил распространение в ходе и сразу после войны 1812 г. во Франции, Англии и России. Карикатура в руках противников Наполеона стала серьезным оружием борьбы с ним и, одновременно, мощным фактором формирования исторической памяти³⁵.

Отступление Великой армии стало излюбленной темой для художников, которые увидели в нем великую человеческую трагедию. Первые полотна принадлежали, конечно, тем художникам, которые приняли участие в русской кампании, это – генерал Ф.Л. Фурнье-Сарловез и лейтенант Х.В. Фабер дю Фор. В дальнейшем к созданию образа Березины обращались французские и русские художники³⁶.

Писателей, так же как и художников, привлекала Березина, которая, как правило, воспринималась через призму проявленного человеком мужества и через человеческую трагедию³⁷. О. де Бальзак, В. Гюго, В. Скотт, П. Рамбо и др. обращались к этому событию как к символу ушедшей эпохи рыцарства.

Особую ценность в плане анализа формирования исторической памяти имела для нас сфера массовой информации. Реклама, но особенно, печать и кино формировали и формируют коллективные представления об исторических

³⁴Vovsi E. M. Service of Antoine-Henri baron de Jomini in 1812-13: a new retrospective view. Degree Awarded: Summer Semester, 2006; Mikaberidze A. The battle of the Berezina. N.Y.: Pen & Sword, 2010. 283 p.

³⁵The murmur of the French Grand Armee in their Retreat through Russia [estampe] // [Электронный ресурс]. URL: gallica.bnf.fr/ images&q=Berezina; Bataille de la Bérésina [estampe] // [Электронный ресурс]. URL: http://gallica.bnf.fr/ images&q=Berezina; Азбука 1812 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Azbuka/index.html.

³⁶Ланглуа Ж.Ш. «Переправа через Березину», 1827 г.; Жерико Т. «Россия», 1818 г.; Буассард де Буасдене Ж.Ф. «Сюжет отступления из Москвы», 1835 г.; Виллевалде Б.П. «Отступление французов», 1846 г.; Хесс П. «Березина»; Georgin F. Passage de la Bérésina [estampe], 1835 // [Электронный ресурс]. URL: http://gallica.bnf.fr/Search?ArianeWireIndex=images&q=Berezina

³⁷Толстой Л.Н. Война и мир. М.: Лексика, 1981. Т. 4. 726 с.; Balzak O. Bérésina. P.: Librairie Germer Baillière, 1830. 40 p.; Scott W. The life of Napoleon Buonaparte. L.: Cadell & Co., 1834. Т. 2. 623 p.; La bataille de la Moskowa ou L'orpheline de la Bérésina. P., 1840; Boulabert J. La femme bandit. P., 1875. 30 p.; Hugo V. Anniversaire de la Révolution de 1848. P.: J. Hetzel, A. Quantin, 1855. 12 p.; Henty G. A. Through Russian Snows. A Story of Napoleon's Retreat from Moscow. L.: Book Society & Bazaar, 1896. 172 p.; Teegan T. H. With the Grand Army to Moscow. An historical Novel. L.: Cassell & Co, 1900. 345 p.; Stowell S. H. Barlasch of the Guard. L.: Constable & Co, 1903. 360 p.; Doyle A. C. Adventures of Gerard. Tales of the Napoleonic Soldier. L.: G. Newnes, 1904. 195 p.; Whishaw F. J. Moscow. A Story of the French Invasion 1812. L.: Blackie & Son, 1905. 420 p.; Lee A. The Emperor's Trumpeter. L.: Oliphant & Co, 1907. 205 p.; Pollard E. F. For the Emperor. L.: J. Nisbet & Co, 1909. 235 p.; Pemberton M. The great white Army. L.: S. W. Partridge, 1915. 220 p.; Townsend B.C. The Sword Hand of Napoleon. A Romance of Russia and the Great Retreat. N.Y.: J. Nisbet & Co, 1915. 360 p.; Reynold G. La gloire qui chante: chants de soldats suisses à travers les ages: poème dramatique. Lausanne, 1918. 120 p.; Ponson du Terrail A. Le Trompette de la Bérésina. P., 1946. 150 p.; Massé P. Au drapeau // Carnet de la sabretache. 1937. P. 126 – 130; Rambaud P. Il neigeait. P.: Grasset., 2000. 300 p.; Le Tellier H. Je m'attache très facilement. P., 2007. 130 p.; Damamme J.C. Les aigles en hiver Russie 1812. P.: Plon, 2009. 817 p.; Michon P.: "Le plus beau détail est dans Stendhal"// L'histoire. Mars 2012. № 343. P. 24 – 30.

событиях 1812 г. Особое место занимают кинодокументы, которые как источник стали привлекать внимание историков совсем недавно³⁸.

Политике, войнам и жизни французского императора Наполеона I посвящено огромное количество художественных и документальных фильмов. Образ Наполеона, запечатленный в кино, на протяжении XX в. менялся от деспота до великого демократа. Эта трансформация оказывала воздействие и на изображение «Березины», образ которой воплотил в себе как ощущение трагедии, так и победы.

Характерной чертой периодической печати является доступность и разнообразие информации. В то время как исторические и художественные журналы публиковали на протяжении двухсот лет, главным образом, научные статьи, рассказы и отрывки из мемуаров, газеты использовали и используют «Березину», в основном, в метафорическом смысле как «кризис» и «катастрофу»³⁹.

К числу малоизученных источников относится реклама⁴⁰. В нашем исследовании подверглась анализу реклама в газетах, на сайтах клубов военно-исторической реконструкции, афиши и постеры фильмов, реклама музейных выставок, торговых центров, в которых фигурирует образ «Березины»⁴¹.

Огромное воздействие на общественное сознание оказывает музыкальное творчество, которое также пока остается недооцененным историческим источником, но, однако, активно изучается в социологии. Приняв основные выводы

³⁸Магидов В. М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. М. : Российс. гос. гуманит. ун-т, 2005; Мазур Л.Н. Художественное кино как текст // Историк, текст, эпоха: Материалы научно практической конференции Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории. Екатеринбург, 2012; Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 45 – 57; Фильм о войне 1812 г., Россия, 1912 г., киностудия Ханьжонкова // [Электронный ресурс]. URL: www.youtube.com/watch?v=Ruy86sXi0Fk&feature=fvwrrel (23.12. 2011); Искатели; Неизвестная война // [Электронный ресурс]. URL: www.youtube.com/watch?v=pTsF2S_LhZ8 (06.06. 2012); «Наполеон: зима в России», Великобритания, 2001 г.; «Трубач Березины» режиссера Ж.П. Каррера, Франция, 1966 г.; фильм «Березина» режиссера Д. Шмита, Швейцария, 1999 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.daniel-schmid.com/2_movies/beresina.php (09.01. 2012); Napoleon Bonaparte: road to Moscow // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch> (09.12. 2011).

³⁹Journal de L'Empire. 1813. janvier; Journal des artistes. 1828. №13; France militaire: histoire des armées francaises. P., 1838; Le Temps. 1887. octobre; Pelet. Le combat de Krasnoe et la retraite de Ney // Carnet de la sabretache. 1906. Sér 2. № 157. P. 538 – 543; Notes et documents des Archives du général baron A.J. Ameil // Carnet de la sabretache. 1907. Sér 2. № 169. P. 456 – 465; Die Neutralitaet der Schweiz // [Электронный ресурс]. URL: http://www.cosmopolis.ch/cosmo34/schweiz_uno.htm (10.09. 2011); Путешествия. Швейцария // [Электронный ресурс]. URL: (10.09. 2011); Посол Швейцарии в Беларуси: «Песню о Березине предлагали сделать гимном Швейцарии» // [Электронный ресурс]. URL: <http://kp.ru/daily/24405/580463/> (10.09. 2011); «Швейцарский Брежнев» перешел Березину и умер // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/6286> (12.09.2011); Beresina. Die Schweizer in Napoleons Russlandfeldzug 1812 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.historischesmuseum.lu.ch/index/sonderausstellung/aktuelle_sonderausstellung.htm (12.09.2011); «Березина» в Люцерне // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13182> (20.10.2011); Napoleon a sprawa polska // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polskiedzieje.pl> (20.10.2011); Wielkie słowa w polskim Sejmie // [Электронный ресурс]. URL: www.rp.pl (20.10.2011); Grzegorz Łyś. Rzeka bez powrotu // [Электронный ресурс]. URL: www.rp.pl (20.10.2011); Małkowska M. Berezyna oficjalnie i prywatnie // [Электронный ресурс]. URL: www.rp.pl (14.04. 2012); etc.

⁴⁰В постмодернизме реклама исследуется как знаковая система, направленная на мифологизацию предметов, событий (Барт Р. Мифологии, Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: РУДОМИНО, 2001. 368 с.).

⁴¹В данном исследовании реклама использовалась как изобразительный источник в связи с тем, что автор проанализировал образ «Березины» на афишах, в постерах и т.д.

теории музыки, сформулированные в социологии Т. Адорно⁴², мы проанализировали современные песни, посвященные событиям на Березине.

В качестве устного источника в нашем исследовании выступают материалы научных конференций, круглых столов, посвященных войне 1812 г. Эта информация отражает живую память, носителями которой в данном случае являются историки, писатели, государственные и общественные деятели.

Вещественными источниками для нашего исследования послужили археологические находки с места боев на Березине, которые помогли нам скорректировать информацию, почерпнутую из письменных источников, о ходе сражения⁴³.

Картографические источники как неотъемлемый элемент точного воспроизведения событий и, одновременно, отражающие особенности исторической памяти, также был использован в нашем исследовании⁴⁴.

Степень изученности темы. Общая библиография войны 1812 года более чем обширна, однако тематика отступления Великой армии из России занимает незначительную часть этого научного богатства. Историки, представлявшие страны, противоборствовавшие в войне 1812 г., рассматривали это событие только в виде заметок общего плана.

Становление историографии сражения на Березине изначально было ознаменовано отказом от подробной реконструкции хода событий. Одним из первых к более полному описанию переправы через Березину обратился участник войны 1812 г. Ф. Гийом де Водонкур⁴⁵. Однако он остановился только на тех вопросах, которые волновали в то время общественность во Франции и в России. Рассмотрев возможные варианты отступления Великой армии, автор отметил значимость переправы через Березину как единственно возможного в тех обстоятельствах пути спасения армии. С работы Гийома де Водонкура во французской историографии берет начало традиция восприятия событий на Березине как военно-стратегической победы Великой армии при одновременном отказе от более подробного описания сражения (Ж. Шамбре, А. Фэн, А. Тьер, Ж. Тири и др.)⁴⁶. Эта тенденция плавно перешла и в современную французскую историографию, оставляя без внимания собственно самоотверженную борьбу французских, швейцарских, польских, немецких и русских солдат.

Впервые в мировой науке разгадать тайну «Березины» попытался российский дореволюционный историк В.И. Харкевич. Подняв материалы российских архивов, он вписал события на Березине в проекты отступления Наполеона, признавая при этом превосходство военно-стратегического таланта француз-

⁴² Адорно Т. Социология музыки. М.: Университетская книга, 1999. 450 с.

⁴³ Архипов А.М. Березина: 1812. Екатеринбург: Астер-Ек., 2010. 54 с. Благодарим А.М. Архипова за ценные консультации и помощь при знакомстве с местом сражения на Березине.

⁴⁴ В качестве данного источника мы использовали схемы, составленные очевидцами, а также карты, опубликованные в исторических трудах. На наш взгляд, наиболее подробная карта битвы на правом берегу р. Березины была составлена А.М. Архиповым.

⁴⁵ Guillaume de Vaudoncourt F. Relation impartiale du passage de la Bérézina. P., 1815.

⁴⁶ Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. P.: Imprimeur libraire, 1838. Т. 3. 518 p.; Thiers A. Op. cit.; Thiry J. Op. cit.; Fain A. Op. cit. Историки пришли к выводу, что все устремления Наполеона в сторону Минска были лишь обманным маневром. Введя в заблуждение русское командование, французскому императору удалось блестяще провести операцию на Березине и спасти свою армию.

ского императора. Избегая того, чтобы обвинять или оправдывать русское командование, историк лишь привел документы, подтверждающие несогласованность действий П.В. Чичагова, П.Х. Витгенштейна и главнокомандующего русской армией М.И. Кутузова. Преследуя цель оправдания Чичагова, в 2001 г. возобновил дискуссию о роли адмирала в событиях на Березине И.Н. Васильев⁴⁷.

Значительным вкладом в изучение сражения стал выход в свет книги «Березина» польского историка Р. Белецкого⁴⁸. Восстановив по мемуарам действия польских солдат, Белецкий описал их самоотверженную борьбу. На данный момент единственным всеобъемлющим исследованием о сражении на Березине является произведение грузинского историка, работающего в США А. Микаберидзе. Автор, введя в научный оборот ряд новых документов и мемуаров, тем не менее, в основном, обобщил мнения, высказанные его предшественниками.

Основные исследования, посвященные событиям на Березине, оказали существенное влияние на формирование исторической памяти наций об этом сражении. Однако все эти труды остались в узких рамках традиционного военно-исторического подхода, призванного, как правило, формировать национально и тематически замкнутый образ этого сражения. Только в последние десятилетия в связи с общими переменами в военно-исторической науке, обратившейся к «человеку воюющему», «образу другого», интеллектуальной истории, к исторической памяти, обозначилась тенденция к преодолению тематической замкнутости применительно к изучению событий на Березине.

Впервые концепцию исторической памяти к изучению войны 1812 г. применил екатеринбургский историк В.Н. Земцов, рассмотрев формирование национальных традиций историописания Бородинского сражения⁴⁹. «Березина» как место памяти швейцарцев нашла отражение в совместной монографии французского историка Т. Коффа и немецкого исследователя А.Ж. Кзуз-Торнера⁵⁰. В последнее время «виртуальная» память об эпохе Наполеона и войне 1812 г. стала объектом активного научного изучения в европейской науке⁵¹.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором предпринята попытка на основе современных методологических теорий соединить анализ военных действий на Березине в ноябре 1812 г. («точную память») с «виртуальной памятью» ряда наций об этом событии с целью выявления механизмов коммеморации этого сражения.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В ходе отступления Великой армии из России военно-оперативные планы Наполеона оказались подвержены значительной корректировке. Первона-

⁴⁷Васильев И.Н. Несколько громких ударов по хвосту тигра. М.: Рейтар, 2001. 340 с.

⁴⁸Bielecki R. Op. cit.

⁴⁹Земцов В.Н. Указ. соч.

⁵⁰Coffat T., Czouz-Tornare A.J. La Bérézina. P.: Edition Cabédita, 2012. 180 p.

⁵¹В Институте славистики Фрайбургского университета в 2007-2012 гг. был реализован проект «Гендерные дискуссии и национальная идентичность в России – исторические перспективы и современные тенденции», в рамках которого немецкие историки обратились к современной памяти России о войне 1812 г. Историческую память наций о русской кампании европейцы неоднократно обсуждали в формате международных конференций и круглых столов, в некоторых из которых мы приняли участие.

чальные проекты сохранить за своей армией крайние западные регионы Российской империи после захвата русскими войсками Минска сменились единственной целью преодолеть р. Березину и выйти к Вильно.

2. Благодаря искусным маневрам и воспользовавшись медлительностью в действиях русских войск, Наполеону удалось избежать окружения и форсировать Березину.

3. В целом успешные действия Великой армии на Березине обусловили убежденность Наполеона и его солдат в победоносном завершении операции. В то же время первые впечатления русского командования по окончании сражения оказались сопряжены с чувством незавершенности ранее разработанного плана по окружению и окончательному разгрому противника.

4. Противоречивость результатов сражения на Березине, породившая значительный разброс в его оценках среди участников (не только французов и русских, но также немцев, швейцарцев, поляков и итальянцев), стала основой для формирования сразу нескольких траекторий движения «виртуальной памяти».

5. В течение двухсот последующих после березинских событий лет нации, как участвовавшие в сражении, так и наблюдавшие за ним «со стороны» (британцы и американцы), нередко переходя от «вспоминания» к «забвению» и снова к «вспоминанию», предлагали разноплановые интерпретации образа этой битвы.

6. На протяжении середины и конца XIX в. восприятие березинских событий все более упрощалось, приобретя к началу XX в. форму национальных мифов. Мировые войны XX в. предали на длительное время сражение на Березине «забвению». Однако на рубеже XX-XXI вв. швейцарский, польский и французский образы Березины вновь возродились, причем не только в культурной, но и в коммуникативной памяти. Они являют собой не только символы героизма, но и символы непреодолимой преграды, а нередко и неизбежной трагедии. Русская память продолжает демонстрировать внутреннюю амбивалентность, обусловленную изначальной противоречивостью результатов березинской операции для российской армии.

Апробация темы была проведена на 14 конференциях разного уровня: международная научно-практическая конференция «Колодеевские чтения» (27-28 ноября 2010 г., Борисов, Беларусь), международная конференции «1812 г.: люди и события великой эпохи» (г. Москва, Музей-панорама «Бородинская битва», 21 апреля 2011 г.), международная конференция «Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы» (г. Москва, РГГУ, 22-23 сентября 2011 г.), участие в «круглом столе» по проблемам историографии войны 1812 г. (Институт Марка Блока, ИВИ РАН, г. Москва, 20 апреля 2011 г.), международная конференция «После грозы: историческая память о войне 1812 г.» (Германский исторический институт, г. Москва, 28-30 мая 2012 г.), международная конференция «Башкирия в войне 1812 г.» (Уфа, 8-10 июня 2012 г.), международная конференция «Война 1812 г. в контексте мировой истории» (Институт всеобщей истории, РГГУ, г. Москва, 8-13 июля 2012 г.); и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, хронологические рамки, формулируются цель и задачи исследования, методологическая основа, анализируются историография проблемы и источниковая база исследования.

В первой главе исследования, состоящей из двух параграфов, освещаются боевые действия на Березине, анализ которых преследует цель выявить версии «точной памяти», ставшие основой для формирования «памяти виртуальной».

Первый параграф «Наполеон на подступах к Березине: поиск путей к спасению» посвящен анализу проектов отступления Наполеона. В течение ноября император искал вариант, который смог бы спасти армию. В Смоленске Наполеон планировал сохранить территорию от Витебска и Орши до Минска и Вильно за своей армией. Если обратиться к анализу сложившейся к тому времени обстановке, то все говорит именно об этом. Наполеон планировал с основными силами остановиться в Витебске, а маршалам К.П. Виктору и Н.Ш. Удино было приказано установить коммуникации с Вильно и Минском. 19 ноября после захвата Минска русской армией главной целью императора стало обеспечение беспрепятственного движения основных сил к Вильно. На этом пути его основная задача заключалась в предотвращении объединения армий Чичагова и Витгенштейна. При этом Наполеону удалось своими действиями убедить русское командование, что Великая армия планирует атаковать Витгенштейна. Поэтому русский генерал, ожидая встречи с великим полководцем, в течение недели простоял в одном пункте, хотя должен был идти на соединение с Чичаговым. 25 ноября, когда французы только начали готовить переправу в Студянке, и Великая армия продвигалась к этому пункту, Витгенштейн узнал о месте расположения войск Наполеона. Генерал сообщил Кутузову и императору Александру о том, что он со своей армией атакует неприятеля в этом пункте. Судя по его переписке за 25 ноября, он действительно намеревался это осуществить. На следующий день, 26 ноября, Витгенштейн получил сообщение от Чичагова, что корпус Виктора располагается в Борисове. Витгенштейн резко меняет свои планы и атакует французскую дивизию Партуно в Старом Борисове, отказавшись при этом от предполагавшегося ранее движения к Студянке. Чичагов, узнавший о пункте переправы Великой армии 26 ноября, в свою очередь, также не торопился вступить в сражение с Наполеоном. В целом, французскому императору удалось обмануть русское командование, но не ложной переправой, а теми действиями, которые предшествовали событиям на Березине. Наполеон, осознав, что ему удалось выиграть время и спасти свои войска, начал обдумывать план атаки на русскую армию.

Таким образом, медлительность русского командования в совокупности с последующими событиями благоприятствовали переправе Великой армии через Березину.

Во втором параграфе рассматривается сражение на Березине: силы и цели сторон, ход битвы, итоги. 27 ноября Чаплиц предупредил адмирала, что французы готовятся к атаке. В ответ на это Чичагов приказал генералу Чаплицу начать с неприятелем бой и одновременно предложил Витгенштейну атаковать французов на левом берегу Березины. Тем самым, адмирал, пытаясь избежать встречи с Наполеоном, попытался подставить под французские штыки других русских генералов. Таким образом, сражение на правом берегу было необходимо как Чичагову, так и Наполеону. Адмиралу – для того, чтобы спасти свой авторитет, хотя бы и чужими руками, французскому императору – из-за необходимости спасти армию и, дав последнее сражение в России, с честью покинуть пределы этой страны.

В результате сражения французским войскам удалось обеспечить продвижение Великой армии к Вильно, предрешив тем самым успех замысла Наполеона на последнем этапе отступления из России. Ощущение торжества, которое испытали Наполеон и его солдаты, переправившиеся через «Стикс» и избежавшие, казалось, неминуемой гибели, стало основой для появления разнообразных, но, в сущности, близких, европейских версий «Березины». В свою очередь, эти события обусловили то, что «точная память» русских оказалась связана с иными ощущениями – ощущениями «незавершенной победы», а потому и в последующем оказалась сосредоточенной почти исключительно на вопросе о причинах, позволивших Наполеону избежать окончательного разгрома и пленения в России.

Во второй главе, состоящей из восьми параграфов, на основе мемуаров участников войны 1812 г., исторических трудов, произведений искусства, материалов, исходящих из средств массовой информации рассматривается память наций о событиях на Березине: французов, немцев, швейцарцев, поляков, итальянцев, британцев, американцев, русских. Автор пытается выявить механизмы формирования памяти о событиях на Березине, причины изменений в образах сражения, происходивших в сознании наций на протяжении двух столетий.

В первом параграфе «Французская» Березина: память – победа» рассматривается формирование исторической памяти об этом сражении во Франции. «Французская» Березина стала результатом слияния разнообразных представлений не только участников войны 1812 г., но и писателей, публицистов, историков, став поистине трагическо-героическим событием в истории Франции. Французы обращались к образу Березины в переломные эпохи своей истории, возрождая этот образ то, как воплощение краха, катастрофы, то, как символа великой победы, а нередко как то, и другое одновременно. Внутриполитическая и внешнеполитическая ситуация нередко прямо воздействовали на конструирование французского мифа о Великой армии на Березине, который вошел без особых изменений в сознание и современного французского общества. Научная концепция событий на Березине, основанная на внушительной документальной базе, «кристаллизировалась» во второй половине XIX в.; эта концепция определяется тем, что главная, а нередко единственная роль в сражении отводится только французам. Таким образом, постепенно, но целенаправленно, во фран-

цузской науке утвердился героический образ Великой армии на Березине. Несмотря на немногочисленные попытки французов дать более развернутый анализ хода переправы Великой армии через реку, миф о французской победе продолжает господствовать. Этому мифу придается либо нравственное звучание, либо дается, нередко достаточно поверхностное, военно-стратегическое обоснование. Идея победа на Березине прочно вошла в национальное сознание французов; в ней они не раз в своей истории черпали духовные силы. Сегодня, 200 лет спустя, французские историки, несмотря на появление ряда новых работ, авторы которых обратились к материалам русской стороны, не выходят за рамки созданной ранее легенды.

Во втором параграфе рассматривается конструирование образа Березины в коллективной памяти Швейцарии. Швейцарцы, понесшие в этом сражении значительные потери и покрывшие себя неувядаемой славой, вознесли «Березину» в ранг сакрального, наделив это слово смыслом, обозначающим высшее проявление героизма. На формирование швейцарской памяти о Березине повлияло многое – мемуары участников, политическая и, в определенной степени, научная изолированность этой страны, предопределившие устойчивость образа сражения на белорусской реке. Несмотря на то, что швейцарцы отстаивали честь, в сущности, чужой для них страны, битва на Березине, по прошествии времени, стала частью их собственной истории. Отстаивая национальную честь, швейцарские солдаты Наполеона на страницах мемуаров воссоздали картину участия своей страны в сражении на Березине, особо подчеркивая свою роль в спасении Великой армии. Формируемое ими представление исходило из глубины их сердец, вдохновленных чувством гордости за свою нацию и страну.

Третий параграф посвящен исторической памяти Польши о сражении на Березине. Память поляков о событиях войны 1812 г. была тесно связана с надеждами на восстановление независимости их страны. Как и 200 лет назад, сейчас поляки уверены в том, что с падением Наполеона рухнули надежды Польши на обретение свободы. Образ Березины в памяти поляков на протяжении долгих лет, оставаясь символом преданности их соотечественников идее независимости страны, особенно актуализировался в моменты роста движения за ее освобождение. Возлагая огромные надежды на Францию, поляки неизменно подчеркивали свою преданность Наполеону, непоколебимую даже в ситуации той безысходности, которая возникла на Березине. Польское представление об этом событии, основанное преимущественно на французской литературе, формируется после очередного взлета борьбы за независимость в 30–40-е гг. XIX в. Результаты французского влияния на польскую память, связанные с победой Великой армии на Березине, не удалось затушевать даже фактом подлинного или мнимого польско-советского сотрудничества в период социалистической Польши. На современном этапе Польша, вступившая в Евросоюз, обращаясь к образу, созданному еще в XIX в., возрождает события на Березине как пример своего активного участия в большой европейской политике. Так, «польская» Березина оказалась устойчивой перед веяниями времени, став яр-

ким символом преданности Наполеону и самоотверженности в сражениях за национальную свободу.

Четвертый параграф освещает формирование памяти немцев о Березине. После войны 1812 г. немецкая память об этих событиях испытала немалое влияние французской литературы, что предопределило черты героизации в немецком образе Березины. Однако параллельно с этим Березина для немцев стала символизировать и крах надежд на объединение Германии. Изначально, основываясь лишь на французских документах, память французов и немцев об этом событии была единой. Постепенно в немецком обществе стало расти, приобретая подчас гипертрофированные размеры, чувство национальной гордости, что привело к формированию «немецкой» Березины, независимой от французских представлений. После франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. образ Березины оказался разделенным между этими нациями. Немецкие историки обратились к битве с участием корпуса Виктора, акцентируя при этом внимание на ошибках Наполеона и самоотверженности немецких солдат. Поэтому не случайно, что франко-прусская война, надолго вытеснив из памяти немцев те эпизоды сражения, в которых их соотечественники не имели возможности отличиться, фактически обозначила «точку кристаллизации» образа Березины. Однако мировые войны XX в. предали этот образ «забвению», и «Березина» стала лишь объектом мгновенной памяти для немцев. На современном этапе сотрудничество Франции и Германии привело к возрождению Березины на страницах немецкой научной литературы, но в массовом сознании это событие остается забытой далекой историей.

В пятом параграфе рассматривается создание образа Березины в памяти итальянцев. Итальянцы, осознавшие в годы правления Наполеона свое национальное единство, на протяжении всего XIX в. с памятью об эпохе Первой империи связывали возрождение идеи объединения Италии. Как правило, основное место в памяти итальянцев отводилось внутренней политике Наполеона, в контексте которой рассматривалась и война 1812 г. Воскрешая образы русской кампании, итальянцы связывали с событиями на Березине крах той идеи государственного объединения, которая вынашивалась французским императором. Тем самым, осмысление итальянцами войны 1812 г. происходило в рамках движения за объединение страны. В этом «воскрешении» прошлого Березина появлялась в образе своего рода «Стикса», в кровавых водах которого скрывалась надежда итальянцев на независимость и объединение Родины. В моменты взлета движения за объединение Италии Березина вновь и вновь возрождалась как символ когда-то угасшей мечты. После завершения Рисорджименто необходимость в воскрешении образа Березины исчезла, и полная трагизма переправа была предана «забвению».

Шестой параграф («Английская» Березина: между «памятью» и «историографией») посвящен формированию британского образа сражения. Британская историческая наука традиционно проявляет повышенный интерес к отступлению Великой армии из России, поддерживая давно сложившуюся национальную традицию. В течение двух столетий образ Великой армии на Березине

в английской историографии сохраняет в себе черты трагического и героического. В этом проявляется явная преемственность историков XIX и XX вв. Однако образ самого Наполеона, переходящего Березину, значительно изменился – от деспота, каким он представлялся британцам большую часть XIX в., до героя-победителя в веке XX. Сама Березина для всех английских исследователей выглядит как последняя победа французов в русской кампании. Однако взгляды на проекты Наполеона накануне и в ходе Березинской операции у английских историков различаются. Одни авторы считают, что император планировал сражение с русской армией, другие полагают, что он стремился лишь к спасению своих солдат. За восторженными речами британцев о смелости французов скрывается одно существенное различие между историками XIX и XX вв. Авторы XIX в. подтверждали свои утверждения источниками, в то время как в современной английской историографии эта основа исторического исследования в значительной степени исчезла. Тем не менее, по сравнению с другими европейскими национальными традициями, исследования в Великобритании выглядят более полноценными и аргументированными, с демонстративной претензией на объективность.

Седьмой параграф освещает формирование американского образа «Березины». Оживленный интерес в США к русской кампании Наполеона проявился только в конце XIX в., когда американцы, пытаясь войти в глобальную систему международных отношений, стали тщательно анализировать европейскую политику. Изначально американцы заимствовали «британский» образ Березины, господствовавший в науке этой нации на протяжении столетия. В начале XXI в. американская наука, демонстрируя свою «независимость» от других национальных традиций, сформировала вполне объективное представление об этом событии. Однако «американская» Березина, изначально впитав восхищение Наполеоном и Великой армией, присущее западноевропейскому и польскому взгляду, не избавилась от чрезмерности в проявлении почтения к французскому императору.

В восьмом параграфе рассматривается русская память о событиях на Березине. В отличие от европейской исторической традиции в отечественной науке не сложилось какого-либо целостного взгляда на события, произошедшие в конце ноября 1812 г. на берегах Березины. Главный вопрос, который волновал отечественных историков на протяжении двух веков, – это почему, а точнее – по чьей вине не удалось реализовать план окончательного уничтожения Великой армии на р. Березине. Поэтому образ белорусской реки в ходе горячих и ожесточенных диалогов обвинения и защиты постоянно актуализировался. Осознавая очевидные ошибки, допущенные русским командованием, часть дореволюционных историков признала достоинства тактики Наполеона. Однако на уровне массового сознания Березина, как правило, была связана с отступлением Великой армии, и оказывалась объята густым туманом патриотического мифа. Более того, советская версия сражения на Березине, исключив все иные возможные интерпретации, утвердила факт окончательного разгрома французов. На постсоветском пространстве образ Березины вновь оказался раздирае-

мым противоречиями, вызванными столкновением возрожденной дореволюционной версии и осколками еще не исчезнувшего советского представления. Наследницей «русской» и «советской» памяти о Березине, наряду с Россией, стала Беларусь. Для этой страны и ее народа река, связанная с трагическими событиями 1812 г., сегодня является не только «местом памяти», но и символом причастности этой страны к большой европейской истории.

В *заключении* диссертации подведены итоги исследования, изложены основные результаты и выводы. На обширном материале автор попыталась показать, что те интерпретации сражения на Березине, которые были предложены участниками войны 1812 г., стали основой для формирования памяти об этом событии у последующих поколений. При этом с течением времени описание произошедшего события все более упрощалось, что создавало благоприятную основу для формирования национальных мифов. Для тех чинов Великой армии, которые не приняли участия в самом сражении (итальянцев и испанцев) наиболее памятным моментом оказалась только переправа. Все события на Березине эти нации вот уже двести лет сводят лишь к трагическим картинам перехода через белорусскую реку. Иная интерпретация, связанная с воспроизведением сцен героизма, с ощущением победы Великой армии представлена рядом наций- участников сражения (швейцарцами, французами, немцами, поляками). Сражение на Березине актуализировалось в памяти европейских наций в переломные исторические моменты, став в конечном итоге символом мужества солдат Великой армии. Этот образ, вошедший в национальные историографические традиции стран, принявших участие в сражении, сформировался в конце XIX в. XX век, ознаменованный мировыми войнами, предал на длительное время сражение на Березине «забвению». Однако на рубеже XX – XXI вв. швейцарский, польский и французский образы Березины вновь возродились, причем, не только в культурной, но и в коммуникативной памяти, как символ непреодолимых препятствий, а нередко и трагедии. В отличие от европейской памяти, «русская» память изначально формировалась в условиях раздираемых ее изнутри противоречий, в поисках виновного, позволившего Наполеону удачно уйти из России.

Образ «Березины», символизирующий страшные мучения и великое мужество всеевропейской армии Наполеона, еще долго будет жить в памяти наций, являя собой для одних пример несостоятельности русского командования, для других – незабываемый сюжет героического прошлого. И только два памятника на месте сражения, посвященные русским солдатам и солдатам Великой армии, как символ примирения бывших врагов в войне 1812 г., дают надежду на достижение согласия в представлениях русских и европейцев, утверждая, что в событиях на Березине не было победивших и проигравших.

Публикации автора по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах:

1. Постникова А.А. Сражение при Березине в исторической памяти Франции // Новая и новейшая история. 2012. №2. С. 53 – 63.
2. Постникова А.А. Русская кампания 1812 г.: по следам Стендаля // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: гуманитарные науки. Екатеринбург, 2011. №3 (93). С. 96-103.
3. Постникова А.А. «Французская» Березина: 200 лет памяти // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2012. № 1 (34). С. 44 – 51.
4. Постникова А.А. Березина глазами швейцарцев // Родина. 2012. № 6. С. 67 – 70.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Постникова А.А. Великая армия Наполеона на Березине в исторической памяти Франции XIX в. // Материалы международной научной конференции «Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы». Москва, 2011. С. 63-72.
2. Постникова А.А. Солдат и военная честь: Великая армия Наполеона на пути из России // Веси. Екатеринбург, 2011. № 8 (74). С. 111 – 117.
3. Постникова А.А. Образ Великой армии на Березине в памяти Франции и Германии // Материалы международной научной конференции «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 г.». Уфа, 2012 г. С. 218 – 220.
4. Постникова А.А. Армия Наполеона на Березине глазами британцев // Запад, Восток и Россия: историк и текст. Вопросы всеобщей истории. – Вып. 12/14. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. С. 61 – 68.
5. Постникова А.А. Швейцарцы в сражении на Березине в 1812 году // Колодеевские чтения: материалы II Международной научно-практической конференции / Борисовская центральная районная библиотека им. И. Х. Колодеева; сост.: И. А. Карпова, А. А. Балябин. Борисов, 2011. С. 57-68.
6. Постникова А.А. Российско-французское партнерство: противоречивость культурно-исторического опыта (на примере исторической памяти французов о войне 1812 года) // XV всероссийские историко-педагогические чтения «Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества». Екатеринбург, 2011 С. 133 – 136.
7. Постникова А.А. Русская кампания 1812 г. в творчестве Стендаля // Материалы третьей международной конференции «1812 г. Люди и события великой эпохи». Москва, 2011 г. С. 56 – 62.
8. Постникова А.А. Образ Великой армии на Березине в 1812 г. в зеркале францужско-немецкой отношений // Историк, текст, эпоха: Материалы научно-практической конференции Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории. Екатеринбург, 2012. С. 175 – 181.

9. Постникова А.А. Отступление из России: солдаты Великой армии и военная честь (по перехваченным письмам чинов армии Наполеона) // Запад, Восток и Россия: национально-культурная идентичность в историческом контексте. Вопросы всеобщей истории. – Вып. 10 / Екатеринбург: УрГПУ, 2008. С.199-208.

10. Постникова А.А. История и память в «Новой исторической науке» // Материалы региональной научной конференции «Шаг в историческую науку». Екатеринбург, 2011. С. 3 – 6.

11. Постникова А.А. Березина в судьбе одного солдата Наполеона // Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты. XV всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. С. 76 – 80.

12. Постникова А.А. Великая армия Наполеона на Березине в изображении Стендаля, В. Скотта, Л.Н. Толстого, К. Бляйбтроя // Шаг в историческую науку: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Екатеринбург, 29 апреля 2007 г. / УрГПУ. – Вып. 10. – Екатеринбург: изд-во АМБ, 2010. С. 34 – 37.

13. Постникова А.А. 1812 год: отступление из России глазами французского генерала Ж.Д. Компана // История как ценность и ценностное отношение к истории. XIV всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 175 – 180.

14. Постникова А.А. Отступление Наполеона из России: образы войны 1812 г. в исторической памяти французов // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза. XIII всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. С. 318 – 321.

15. Постникова А.А. Образ казака в воспоминаниях солдат Великой армии Наполеона // Шаг в историческую науку. Материалы регион. конференции студентов и аспирантов. Екатеринбург, 24 апреля 2008 г. Вып. 8. / УрГПУ. Екатеринбург. УрГПУ, 2008. С. 52 – 56.